

DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-1-279-296

УДК 378-61-316.7

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ОРДИНАТОРОВ КАК ОСНОВА ИХ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В.А. Аверин, Е.Р. Зинкевич, О.С. Кульбах

Обоснование. Современная российская социальная ситуация характеризуется выраженным вниманием к человеку, что вызывает необходимость своевременного изучения особенностей ценностных ориентаций ординаторов, выступающих основой их деонтологической культуры. В 2019-2020 гг. в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования состоялось исследование, посвященное изучению заявленной проблемы.

Цель исследования. Изучение иерархии ценностных ориентаций специалистов, осваивающих образовательную программу в ординатуре.

Материалы и методы. В исследовании участвовали 155 ординаторов первого курса, из них: 60 мужчин и 95 женщин. Средний возраст респондентов – 25 лет. Продолжительность исследования, включая подготовку, организацию тестирования, анализ данных, составила полгода.

Исследование осуществлялось с разрешения этического комитета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет». Каждый участник подписывал стандартную форму согласия на участие в тестировании с использованием методики М. Рокича.

Оценка полученных результатов осуществлялась посредством факторного анализа (метод главных компонент с вращением Varimax).

Результаты. По завершению исследования удалось сформировать представление об иерархии ценностных ориентаций врачей, обучающихся в ординатуре.

Заключение. Полученные результаты послужили источником переосмысления дидактических подходов к организации образовательного процесса, усиления в нем аксиологической составляющей, способствующей формированию ценностных ориентаций, становлению деонтологической культуры специалистов в области здравоохранения.

Ключевые слова: медицинское образование; ординатура; ценностные ориентации; деонтологическая культура; аксиологический подход; гендерные особенности

Для цитирования. Аверин В.А., Зинкевич Е.Р., Кульбах О.С. Ценностные ориентации ординаторов как основа их деонтологической культуры // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 1. С. 279-296. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-1-279-296

VALUE ORIENTATIONS OF RESIDENTS PHYSICIANS AS THE BASIS OF THEIR DEONTOLOGICAL CULTURE

W.A. Averin, E.R. Zinkevich, O.S. Kulbakh

Background. The modern Russian social situation is characterized by a pronounced attention to the person, which causes the need for a timely study of the features of the value orientations of residents, which are the basis of their deontological culture. In 2019-2020, a research dedicated to the study of the stated problem was conducted at the Faculty of Postgraduate and Additional Professional Education of St. Petersburg State Pediatric Medical University.

Purpose. The study of the hierarchy of value orientations of specialists mastering the educational program in residency.

Materials and methods. The study involved 155 first-year residents, including 60 men and 95 women. The average age of respondents is 25 years. The duration of the study, including preparation, organization of testing, and data analysis, was six months.

The study was carried out with the permission of the Ethics Committee of the St. Petersburg State Pediatric Medical University. Each participant signed a standard form of consent to participate in the test using the method of M. Rokich.

The results obtained were evaluated by factor analysis (principal component method with Varimax rotation).

Results. At the end of the study, it was possible to form a representation of the hierarchy of value orientations of doctors studying in residency.

Conclusions. The obtained results served as a source of rethinking the didactic approaches of organizing the educational process, strengthening its axiological component, contributing to the formation of value orientations, formation of deontologic culture of specialists in the field of health care.

Keywords: *medical education; residency; value orientations; deontological culture; axiological approach; gender characteristics*

For citation. *Averin W.A., Zinkevich E.R., Kulbakh O.S. Value orientations of residents physicians as the basis of their deontological culture. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 279-296. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-1-279-296*

Введение

На современном этапе развития государства российская система высшего образования претерпевает значительные изменения, которые вызваны не только сменой образовательных парадигм, но рядом социально-культурных перемен, связанных, прежде всего, с изменением отношения к человеку как высшей ценности [3, 16]. Эта идея находит отражение в Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. [5]. Правительство Российской Федерации, руководители учреждений высшего образования огромное внимание уделяют вопросам подготовки таких специалистов, о чем свидетельствуют законы, приказы, постановления, вышедшие в последнее пятилетие [7, 13].

Результаты комплексного исследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат), свидетельствуют о том, что треть российских граждан старше 15 лет не обращаются к врачам, а предпочитают решать свои проблемы со здоровьем самостоятельно [4]. Сказанное может выступать показателем неудовлетворенности характером взаимодействия россиян с врачами, которые не всегда подвергают рефлексии свою профессиональную деятельность, возможно, недоверия к ним [17]. Сказанное, конечно, обусловлено не только качеством подготовки специалистов, но и состоянием их деонтологической культуры, в основе которой лежат ценностные ориентации и, прежде всего, терминальные ценности, определяющие конечные цели существования субъектов.

В настоящее время российское общество формирует иную систему ценностей, и это связано с социально-политическими и экономическими преобразованиями последних десятилетий [1].

Одним из важнейших условий успешной медицинской деятельности является обладание врачом такими личностными качествами как отзывчивость, толерантность, способность к сопереживанию, милосердие. По мнению современных исследователей, деонтологическая культура врача – это часть медицинской этики, в которой объединены нормы и принципы поведения специалистов в профессиональной деятельности [6]. Закономерно,

что задачей образовательного процесса в медицинском вузе является становление деонтологической культуры будущих врачей, формирование их нравственного сознания, воспитание ценностных ориентаций [8].

Формирование деонтологической культуры врача осуществляется на всех этапах образовательного процесса в медицинском вузе, начиная с общеобразовательной подготовки и завершая профессиональной интеграцией. Основой деонтологической культуры выступают ценностные ориентации, которые являются нравственными ориентирами мировоззрения и поведения.

На протяжении последнего столетия ценностно-смысловая сфера, к которой относятся и ценностные ориентации, изучалась и философами, и психологами. Содержание ценностно-смысловой сферы составляет система ценностей, смыслов, ценностных ориентаций. Изучение ценностных ориентаций личности предполагает учет требований общественной морали, регулирующей поведение субъекта в социальных и иных сферах [10].

С.Л. Рубинштейн указывал, что ценностные ориентации выступают вектором любой деятельности индивида [9].

Современная научная литература в области философии, психологии, педагогики доказывает, что ценностные ориентации молодежи, обучающейся в различных вузах, выступают предметом исследования как российских, так и европейских специалистов [11, 12, 18]. Но ценностные ориентации ординаторов, обучающихся в медицинских вузах, не находятся в фокусе внимания исследователей, хотя заявленная проблема весьма актуальна в силу своей неоднозначности, внутренней противоречивости и объективной сложности. Анализ структуры ценностных ориентаций врачей на этапе подготовки в ординатуре позволит оценить эффективность воспитательной компоненты в конкретной образовательной системе и наметить пути возможной коррекции воспитательной работы со студентами на ранних этапах обучения. Понимание необходимости своевременного воспитательного воздействия на структуру ценностных ориентаций будущих врачей инициировало организацию настоящего исследования.

Материалы и методы исследования

В 2019–2020 учебном году на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета состоялось исследование, посвященное изучению иерархии ценностных ориентаций специалистов, осваивающих образовательную программу первого курса

ординатуры. Участниками исследования стали 155 человек, из них – 60 мужчин и 95 женщин. Средний возраст респондентов варьировал от 23 до 27 лет.

Исследование осуществлялось с помощью методики М. Рокича, содержащей 36 утверждений, разделенных на группы терминальных и инструментальных ценностей по 18 позиций в каждой. К терминальным ценностям автор методики отнес утверждения, выражающие ценности-цели субъекта, то есть его целевые установки. Инструментальные ценности объединили в себе ценности-средства – утверждения о значимости свойств или образов действий индивида [14].

Респондентам предлагалось осуществить ранжирование ценностей от 1 до 18 в соответствии с собственными представлениями об их значимости. Сначала респонденты работали со списком терминальных, а затем инструментальных ценностей. Тестирование проводилось анонимно, одновременно со всеми ординаторами, которым предлагалось индивидуально в письменной форме выполнить задание методики с соблюдением регламента времени. Обязательным условием являлось указание пола испытуемого в бланке. Описательная статистика полученных данных включала расчет среднегрупповых рангов, стандартных отклонений, показателей асимметрии и эксцесса, их стандартных ошибок (таблица 1 и таблица 2).

Структура ценностных ориентаций выявлялась при помощи факторного анализа, метод главных компонент с последующим varimax-вращением с нормализацией Кайзера. Для оценки качества факторной модели использовались мера адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) и критерий сферичности Бартлетта. Для факторной модели терминальных ценностей КМО=0,51, критерий сферичности Бартлетта: $\chi^2 = 254,3$, $df=66$, $p<0,0001$.

Для факторной модели инструментальных ценностей КМО=0,5, критерий сферичности Бартлетта: $\chi^2 = 133,6$, $df=28$, $p<0,0001$. Количество факторов определялось на основе графика собственных значений, как число компонентов с собственным значением выше 1. На графике собственных значений терминальных ценностей (рис. 1) видно, что сформировалось 4 компонента, в свою очередь, на графике собственных значений инструментальных ценностей (рис. 2) также образовалось четыре компонента, удовлетворяющих данному условию.

Обработка эмпирических данных проводилась при помощи программы Statistica 10.0.

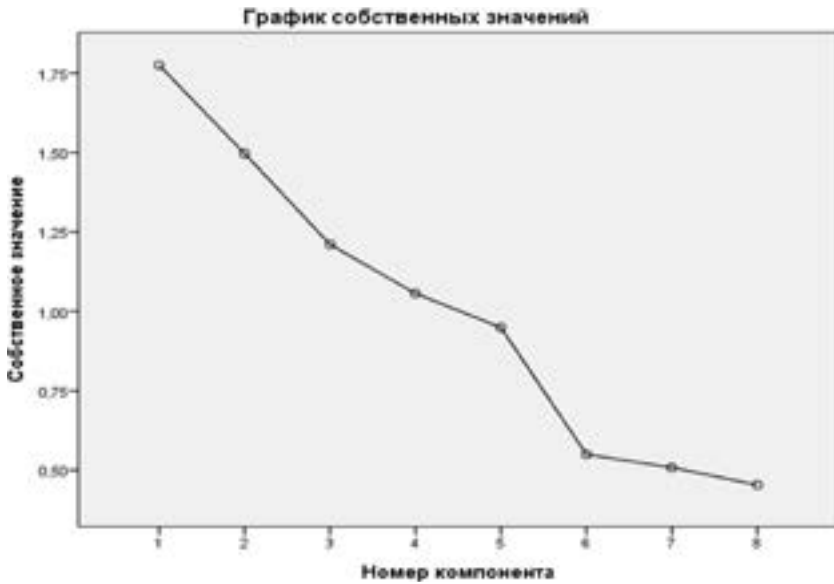

Рис. 1. График собственных значений (терминальные ценности)

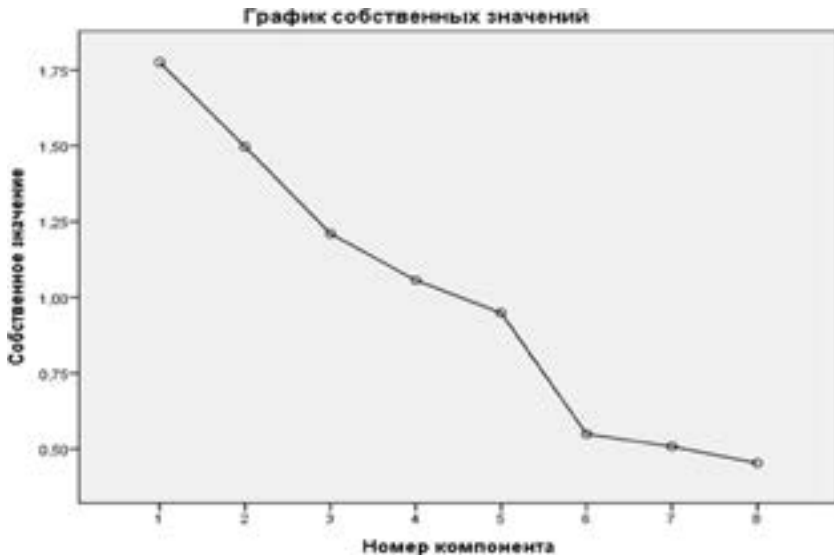

Рис. 2. График собственных значений (инструментальные ценности)

Результаты исследования

Значения среднегрупповых рангов терминальных ценностей ординаторов приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Терминальные ценности ординаторов

Терминальные ценности	Общая выборка		
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
Активная деятельная жизнь	9,06	5,11	0,41
Жизненная мудрость	9,51	4,82	0,39
Здоровье	3,71	3,52	0,28
Интересная работа	7,45	3,96	0,32
Красота природы и искусства	13,16	4,30	0,35
Любовь	6,68	4,86	0,39
Материально обеспеченная жизнь	8,52	4,69	0,38
Наличие хороших и верных друзей	8,01	3,99	0,32
Общественное признание	12,63	4,30	0,35
Познание	9,03	4,25	0,34
Продуктивная жизнь	9,03	4,29	0,34
Развитие	8,83	4,17	0,33
Развлечения	9,68	4,62	0,37
Свобода	6,01	5,04	0,41
Счастливая семейная жизнь	13,17	4,37	0,35
Счастье других	13,70	4,23	0,34
Творчество	8,62	4,45	0,36
Уверенность в себе	13,91	4,21	0,34

Анализ результатов исследования проводился на основе разделения терминальных ценностей по критериям, предложенным М. Рокичем.

Первым критерием объединения ценностей в группы стала их принадлежность к категориям «конкретные – абстрактные». К конкретным ценностям были отнесены «активная деятельная жизнь», «здоровье», «интересная работа», «материально обеспеченная жизнь», «продуктивная жизнь», «развлечения», «общественное признание», «счастливая семейная жизнь». В группу абстрактных ценностей вошли «жизненная мудрость», «красота природы», «любовь», «познание», «развитие», «свобода», «счастье других», «творчество», «уверенность в себе».

Результаты исследования показали, что первую позицию в иерархии терминальных абстрактных ценностей занимает «здоровье», это можно объяснить тем, что для большинства людей оно является главной ценностью.

Вторую позицию занимает ценность «интересная работа»: на этапе обучения в ординатуре остаются лишь те, кто оказывается увлеченным своей профессиональной деятельностью.

Нахождение в группе конкретных ценностей категории «наличие хороших и верных друзей» вполне соответствует возрастным особенностям респондентов.

В ситуации современной действительности можно понять, почему ценность «материально обеспеченная жизнь» следует после всех заявленных: ординаторы, безусловно, хотят, но пока не могут рассчитывать на достойную зарплату.

Среди абстрактных ценностей высокие позиции отмечены у ценностей «свобода» и «любовь», что вполне можно объяснить возрастными психологическими особенностями респондентов.

Обращает на себя внимание, что такие конкретные ценности как «общественное признание» и «счастливая семейная жизнь» получили крайне низкий ранг, что, в свою очередь, вероятно, обусловлено современными социальными установками нынешнего поколения молодежи.

Также на самых низких позициях оказались абстрактные ценности: «красота природы», «счастье других» и «уверенность в себе», что может свидетельствовать о центрированной личностной позиции и нежелании принимать во внимание проблемы других, окружающего мира, о низком уровне рефлексивности респондентов, об особенностях их критического мышления [19].

Еще одним критерием, позволившим сгруппировать терминальные ценности, явилась взаимосвязь с категориями «профессиональная самореализация – личная жизнь». К ценностям профессиональной самореализации были отнесены «интересная работа», «развитие», «продуктивная жизнь», «активная деятельная жизнь», «общественное признание». Группу ценностей, отражающих личную жизнь, составили «свобода», «любовь», «наличие хороших и верных друзей», «развлечения», «счастливая семейная жизнь».

Анализ иерархии ценностей по критерию «профессиональная самореализация», послужил основанием для вывода, что высокий ранг имеют ценности «интересная работа» и «материально обеспеченная жизнь», в то время как самый низкий ранг имеет ценность «общественное признание».

Дифференциация ценностей по критерию «личная жизнь» позволила обнаружить, что в качестве приоритетных ценностей респонденты рассматривают «здоровье», «свободу» и «любовь». В свою очередь, к отвергаемым ими отнесены ценности «развлечение», «счастливая семейная жизнь» и «счастье других». Полученные результаты еще раз подтверждают вывод о приоритете для ординаторов профессии врача и их выраженном стремлении удовлетворять собственные потребности и интересы.

Значения среднегрупповых рангов инструментальных ценностей ординаторов приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Инструментальные ценности ординаторов

Инструментальные ценности	Общая выборка		
	Среднее значение	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
Аккуратность	9,11	4,68	0,38
Воспитанность	6,57	4,79	0,38
Высокие запросы	13,43	4,82	0,39
Жизнерадостность	6,90	5,08	0,41
Дисциплинированность	9,08	4,39	0,35
Независимость	10,32	4,75	0,38
Непримиримость	14,66	4,36	0,35
Образованность	6,87	4,64	0,37
Ответственность	7,33	4,41	0,35
Рациональность	8,29	4,82	0,39
Самосовершенствование	8,42	4,38	0,35
Смелость	11,27	4,54	0,36
Воля	10,35	4,88	0,39
Терпимость	10,97	4,58	0,37
Широта взглядов	9,24	5,08	0,41
Честность	11,10	4,69	0,38
Эффективность	7,08	4,97	0,40
Чуткость	9,63	4,77	0,38

Инструментальные ценности также были сгруппированы по нескольким критериям. Первый критерий объединения ценностей в группы – их соответствие категориям «этические ценности – ценности общения – ценности дела». Группу этических ценностей сформировали такие ценности как «ответственность», «высокие запросы», «независимость», «самокон-

троль» и «широта взглядов». В группу ценностей общения вошли: «воспитанность», «жизнерадостность», «непримиримость», «терпимость», «чуткость», «честность». Ценности дела объединили: «аккуратность», «исполнительность», «образованность», «рациональность», «смелость», «воля», «эффективность».

Рассматривая структуру инструментальных ценностей по критерию «этические ценности – ценности общения – ценности дела», обнаружилось, что среди этических ценностей на первом месте находится ценность «ответственность», а на последнем – «высокие запросы». Такое распределение обусловлено особенностями сферы деятельности респондентов, в которой ответственность определяет ее успешность, а высокие запросы препятствуют реализации профессиональных задач.

Распределение ценностей по критерию «ценности общения» показало, что приоритетными для ординаторов являются ценности «воспитанность» и «жизнерадостность». Объяснить подобную ситуацию можно тем, что приоритет воспитанности определяет социальный статус врача, в то время как личностные особенности респондентов сказываются на значимости ценности «жизнерадостность».

В качестве вытесняемых у ординаторов рассматриваются ценности «терпимость» и «честность». Низкий ранг этих ценностей еще раз подчеркивает личностную направленность ординаторов на себя и на работу.

Применение критерия «ценность дела» позволило установить ведущую позицию ценностей «образованность», «эффективность» и «рациональность». С учетом современных социальных установок, в которых часто декларируются такие категории как «образованность» и «эффективность», положение заявленных ценностей вполне объяснимо.

В свою очередь, к незначимым ценностям испытуемые отнесли «волю» и «смелость», которые могут быть отождествлены с личностными качествами представителей выборки.

Вторым критерием дифференциации инструментальных ценностей на группы стало их соответствие категориям «индивидуалистические – конформистские – альтруистические». К индивидуалистическим ценностям были отнесены «рациональность», «независимость», «воля», «смелость», «непримиримость»; к конформистским – «воспитанность», «самоконтроль», широта взглядов», а к альтруистическим – «чуткость» и «терпимость».

Группу «индивидуалистических ценностей» у ординаторов возглавляет «рациональность», а замыкает «непримиримость». Это вполне вписыва-

ется в концепцию их жизненных установок, где на первое место ставится личное, а на последнее – общественное.

Группу «конформистских» ценностей возглавляет «воспитанность», а завершает – «широта взглядов». Конформизм позволяет легко приспособиться к существованию в сообществе без принятия его интересов, а широта взглядов как личностное качество не в полной мере встраивается в картину мира ординаторов.

Среди «альтруистических ценностей» в приоритете у респондентов – «чуткость», а в отвержении – «терпимость». Последнее, скорее всего, указывает на то, что проявление чуткости ординаторы трактуют как профессиональное качество врача, но не свойство характера.

Третий критерий разделения инструментальных ценностей на группы – их соответствие позициям «самоутверждение – принятие других». Группу «ценностей самоутверждения» составили: «образованность», «эффективность», «независимость», «воля», «смелость», «высокие запросы», «непримиримость». «Самоконтроль», «широта взглядов», «чуткость», «терпимость», «честность» вошли в группу ценностей «принятие других».

Распределение ценностей по критерию «самоутверждение – принятие других» позволило заметить, что среди ценностей, относящихся к «самоутверждению», первые места занимают «образованность» и «эффективность», последние – «высокие запросы» и «непримиримость». Такие результаты поддерживают вывод, сделанный выше, в связи с анализом ценностей по критерию «ценности дела».

Респонденты не присвоили высокого ранга ни одной ценности по критерию «принятие других», что детерминируется их эгоцентрической направленностью, уже обсуждаемой ранее. Вполне понятно, почему «терпимость» и «честность» оказались незначимыми для ординаторов.

Далее результаты исследования иерархии терминальных ценностей были подвергнуты факторному анализу, что позволило выделить несколько ядер терминальных ценностей. Применение метода факторного анализа с вращением позволило получить компонентную матрицу (таблица 3).

Наибольшая корреляция с первой (главной) компонентой наблюдается у таких ценностей как «познание» (0,75), «развитие» (0,68), «продуктивная жизнь» (0,63), «здоровье» (-0,64), которые позволяют проинтерпретировать ее как ось «успешная самореализация versus здоровье». Выделенные ценности нагружают противоположные полюса фактора, что указывает на противопоставление в сознании респондентов индивидуальных и профессиональных ценностей.

Таблица 3.

Факторная структура терминальных ценностей

Терминальные ценности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Познание	0,75	-0,05	0,06	0,21
Развитие	0,68	-0,13	-0,12	0,25
Здоровье	-0,64	0,09	-0,17	0,37
Продуктивная жизнь	0,63	0,17	-0,01	-0,04
Счастливая семейная жизнь	-0,06	-0,75	-0,07	0,17
Интересная работа	-0,007	0,62	-0,20	-0,10
Активная деятельная жизнь	-0,13	0,53	0,32	0,38
Жизненная мудрость	-0,01	0,01	0,67	0,19
Свобода	-0,321	-0,18	-0,66	0,11
Любовь	-0,04	-0,31	0,63	-0,18
Общественное признание	-0,05	0,05	0,09	-0,77
Материально обеспеченная жизнь	-0,214	0,37	-0,16	-0,58
Общая дисперсия	2,18	1,71	1,48	1,29
Доля общей дисперсии	18,16	14,18	12,29	10,71

Примечание: коэффициенты корреляции отсортированы по величине, абсолютные значения $\geq 0,05$

Со второй компонентой наиболее сильно коррелируют такие ценности как «счастливая семейная жизнь» (-0,75), «интересная работа» (0,62), «активная деятельная жизнь» (0,53), что также указывает на внутренне конфликтное отношение ценностей личной жизни и профессионализма («профессионализм versus личная жизнь»).

Третья компонента объединяет такие показатели как «жизненная мудрость» (0,67), «свобода» (-0,66), «любовь» (0,63) и отражает конфликт индивидуальных ценностей: с одной стороны, это ценности, стремление к которым, возможно, ассоциируется у респондентов с определенными решениями, обстоятельствами, накопленным жизненным опытом, с другой, – стремление к отсутствию каких-либо ограничений.

Четвертая компонента включает такие ценности как «общественное признание» (-0,77) и «материально обеспеченная жизнь» (-0,58), которые нагружают ее отрицательными весами, что позволяет говорить о несколько пессимистическом взгляде на современную социальную ситуацию и свои перспективы в ней.

В ходе факторного анализа инструментальных ценностей также была выделена четырехкомпонентная матрица (таблица 4).

Первая компонента, включающая такие ценности как «высокие запросы» и «непримиримость», отражает интеграцию этических и индивидуальных ценностей.

Таблица 4.

Факторная структура инструментальных ценностей

Инструментальные ценности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Высокие запросы	0,84	0,06	-0,01	-0,08
Непримиримость	0,80	-0,10	-0,03	0,13
Аккуратность	0,16	0,84	-0,02	-0,13
Воспитанность	-0,26	0,80	0,14	0,17
Образованность	-0,19	0,06	-0,88	0,01
Эффективность	-0,29	0,16	0,62	-0,05
Дисциплинированность	-0,05	-0,09	0,03	0,92
Воля	-0,35	-0,31	0,22	-0,50
Общая дисперсия	1,69	1,49	1,22	1,14
Доля общей дисперсии	21,08	18,59	15,30	14,27

Примечание: коэффициенты корреляции отсортированы по величине, абсолютные значения $\geq 0,05$

Вторая компонента объединяет ценности межличностного общения, третья – противопоставление профессиональных и интеллектуальных ценностей, четвертая – конфликт конформистских ценностей и ценностей самоутверждения.

Далее было проведено «размещение» испытуемых в пространстве выделенных факторов. При этом были выделены группы, которые в факторном пространстве располагаются ближе к той или иной из выделенных нами осей. Психологический смысл «размещения» обусловлен получением оценок «factor scores», отражающих числовое значение, которое указывает на относительное расстояние индивидуальных оценок до латентного фактора и выделение респондентов, для которых в большей степени характерна одна из четырех выделенных групп ценностей: терминальные ценности («успешная самореализация versus здоровье» – 24%, «профессионализм versus личная жизнь» – 26%, конфликт индивидуальных ценностей – 32%, пессимистический взгляд на современную социальную ситуацию – 18%); инструментальные ценности (интеграцию этических и индивидуальных ценностей – 24%, ценности межличностного общения – 36%, противопоставление профессиональных и интеллектуальных ценностей – 18%, конфликт конформистских ценностей и ценностей самоутверждения – 22%).

Заключение

Результаты проведенного исследования сформировали представление о структуре ценностных ориентаций ординаторов. Факторный анализ позволил выделить основные ядра терминальных ценностей. Обнаруженные

ядра ценностных ориентаций следует рассматривать в качестве мишеней, на которые должно быть направлено педагогическое воздействие на начальных этапах обучения в медицинском вузе.

Можно сделать обобщающий вывод, что иерархия ценностных ориентаций ординаторов детерминирована совокупностью факторов, среди которых социальная ситуация развития, особенности семейного воспитания, образовательная система вуза и др. Все сказанное доказывает необходимость разработки программ воспитания ценностных ориентаций обучающихся на ранних этапах допрофессиональной подготовки в медицинском вузе.

Полученные результаты выступают основанием для совершенствования методов и технологий воспитания в высшей медицинской школе, расширения спектра подходов к образовательному процессу на всех этапах подготовки врачей, усиливая аксиологическую составляющую, выступающую основой формирования деонтологической культуры специалистов в области здравоохранения и используя в обучении способы, развивающие рефлексивные способности будущих специалистов [20].

Проведенное исследование имеет выраженное прикладное значение, поддерживающее педагогические идеи, значимые на всех этапах медицинского образования.

Список литературы

1. Веденева Г.И. О преодолении разобщенности компонентов духовно-нравственной сферы личности // Мир образования – образование в мире. 2015. № 2. С. 174-181.
2. Воронцова Е.Г. Особенности ценностно-смысловой сферы и учебной активности обучающихся в техническом вузе // Известия Иркутского государственного университета. 2018. № 23. С. 3-14. <http://izvestiapsy.isu.ru/article?id=567>
3. Голованова Н.Ф. Педагогические противоречия модернизации высшего образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2015. № 10. С. 5-8. <https://almavest.ru/ru/archive/922/3096>
4. Здравоохранение в России: статистический сборник // Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2015. 174 с.
5. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. <http://www.protown.ru/information/doc/4293.html>
6. Котлярова В.В. Современное научное познание: парадигма интеграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59). С. 99-102. <https://www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/26.html>

7. Кропачева М.Л. Профессиональная этико-деонтологическая культура врачей и ее формирование в медицинском вузе // Педагогика и психология в 21 веке: современное состояние и тенденции исследования: тезисы докл. Всерос. научно-практической конф. с заочным участием (Киров, 23-24 декабря 2013 г.). Киров, 2014. С. 97-102.
8. Курочкина С.В. Ценностные ориентации студентов-участников инновационных форм занятости (на примере студентов ЯрГУ им. П.Г. Демидова) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 3. С. 148-151. <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/archive-2016/vestnik-pip-2016-3-ru.html>
9. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным // Вестник МГУ. Серия 14. Психология, 1996, № 4. С. 35-43.
10. Лозовая А.И. Культурологическая парадигма современного профессионального образования // Известия Волгоградского государственного технического университета. С.: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. Т. 13, № 9. С. 141-143. <http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/6/2013-09.pdf>
11. Макарова М.Н., Коротких М.А. Взаимосвязь учебной мотивации студентов с их академическими характеристиками и ценностными ориентациями // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 1, № 3. С. 294-301. <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/1204>
12. Петрухина С.Р. Особенности ценностных ориентаций студентов различных профилей профессиональной подготовки // Психолог. 2017. № 4. С. 10-20. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21811
13. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 212н от 11 мая 2017 г. «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам ординатуры». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71592980/>
14. Психологические тесты / Под ред. А.А. Карелина. Т. 1. М.: Владос, 2002. 321 с.
15. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2000. 350 с.
16. Флоря В.И., Левицкая С.В. О нравственных приоритетах высшего профессионального образования // Мир образования – образование в мире. 2015. № 2 (58). С. 145-152.
17. Helyer R. Learning through reflection: the critical role of reflection in work-based learning (WBL) // Journal of Work-Applied Management, 2015, vol. 7, pp. 15-27. <https://doi.org/10.1108/JWAM-10-2015-003>
18. Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach. In: T. Lickona (Ed.), Theory, research and social issues // Moral development and behavior. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976, pp. 31-53.

19. Nguyen T. H. Background and consequences of over-individualization of students today // *Colloquium-journal*, 2019, no. 26 (50), pp. 60-61. <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2020/01/colloquium-journal-2650-chast-7.pdf>
20. Olteanu C. Reflection and the object of learning // *International Journal for Lesson and Learning Studies*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 60-75. <http://dx.doi.org/10.1108/IJLLS-08-2015-0026>

References

1. Vedeneeva G.I. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*, 2015, no. 2, pp. 174-181.
2. Vorontsova E.G. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 23, pp. 3-14. <http://izvestiapsy.isu.ru/ru/article?id=567>
3. Golovanova N.F. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*, 2015, no. 10, pp. 5-8. <https://almavest.ru/ru/archive/922/3096>
4. *Zdravookhranenie v Rossii: statisticheskiy sbornik. Statisticheskiy sbornik* [Health care in Russia: statistical collection. Statistical collection]. Federal State Statistics Service]. Moscow: Rosstat, 2015, 174 p.
5. *Kontseptsiya razvitiya sistemy zdravookhraneniya v Rossiyskoy Federatsii do 2020* [Concept for the development of the healthcare system in the Russian Federation until 2020]. <http://www.protown.ru/information/doc/4293.html>
6. Kotlyarova V.V. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 9-1 (59), pp. 99-102. <https://www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/26.html>
7. Kropacheva M.L. *Pedagogika i psikhologiya v 21 veke: sovremennoe sostoyanie i tendentsii issledovaniya: tezisy dokl. Vseros. nauchno-prakticheskoy konf. s zaochnym uchastiem (Kirov, 23-24 dekabrya 2013 g.)* [Pedagogy and psychology in the 21st century: current state and research trends: abstracts of the All-Russian scientific and practical conference with correspondence participation (Kirov, 23-24 December 2013)]. Kirov, 2014, pp. 97-102.
8. Kurochkina S.V. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 3, pp. 148-151. <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/archive-2016/vestnik-pip-2016-3-ru.html>
9. Leontev D.A. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya*, 1996, no. 4, pp. 35-43.
10. Lozovaya A.I. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya*, 2013, vol. 13, no. 9, pp. 141-143. <http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/6/2013-09.pdf>
11. Makarova M.N., Korotkikh M.A. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, vol. 1, no. 3, pp. 294-301. <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/1204>

12. Petrukhina S.R. *Psikholog*, 2017, no. 4, pp. 10-20. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21811
13. *Prikaz Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii № 212n ot 11 maya 2017 g. «Ob utverzhdenii Poryadka priema na obuchenie po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya – programmam ordinatury»* [Order of the Ministry of Health of the Russian Federation no. 212n dated May 11, 2017 “On approval of the Procedure for admission to training in educational programs of higher education - residency programs”]. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71592980/>
14. *Psikhologicheskie testy* [Psychological tests] / ed. A.A. Karelin. Vol. 1. M.: Vlastos, 2002. 321 p.
15. Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoy obrabotki v psikhologii* [Methods of mathematical processing in psychology]. SPb.: Rech, 2000. 350 p.
16. Florya V.I., Levitskaya S.V. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*, 2015, no. 2 (58), pp. 145-152.
17. Helyer R. Learning through reflection: the critical role of reflection in work-based learning (WBL). *Journal of Work-Applied Management*, 2015, vol. 7, pp. 15-27. <https://doi.org/10.1108/JWAM-10-2015-003>
18. Kohlberg L. Moral stages and moralization: The cognitive developmental approach. In: T. Lickona (Ed.), Theory, research and social issues. *Moral development and behavior*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976, pp. 31-53.
19. Nguyen T. H. Background and consequences of over-individualization of students today. *Colloquium-journal*, 2019, no. 26 (50), pp. 60-61. <http://www.colloquium-journal.org/wp-content/uploads/2020/01/colloquium-journal-2650-chast-7.pdf>
20. Olteanu C. Reflection and the object of learning. *International Journal for Lesson and Learning Studies*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 60-75. <http://dx.doi.org/10.1108/IJLLS-08-2015-0026>

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Аверин Вячеслав Афанасьевич, д-р псих. наук, профессор, заведующий кафедрой общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»
ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194000, Российская Федерация
waverin@yandex.ru

Зинкевич Елена Романовна, д-р пед. наук, доцент, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»

*ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194000, Российская Федерация
lenazinkevich@mail.ru*

Кульбах Ольга Станиславовна, д-р мед. наук, профессор

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»

*ул. Литовская, 2, г. Санкт-Петербург, 194000, Российская Федерация
os_koulbakh@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Averin Vyacheslav A., Dr. Sc. (Psychology), Professor, Head of the Department of General and Applied Psychology with Courses in Life Sciences and Pedagogy

Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University

Street Litovskaya, 2, St. Petersburg, 194000, Russian Federation

waverin@yandex.ru

SPIN-code: 4314-8172

ORCID: 0000-0001-5916-4171

Zinkevich Elena R., Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor

Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University

Street Litovskaya, 2, St. Petersburg, 194000, Russian Federation

lenazinkevich@mail.ru

SPIN-код: 6990-6164

ORCID: 0000-0003-2630-3395

Kulbakh Olga S., Dr. Sc. (Medicine), Professor

Sankt-Petersburg State Pediatric Medical University

Street Litovskaya, 2, St. Petersburg, 194000, Russian Federation

os_koulbakh@mail.ru

SPIN-code: 6528-4250

ORCID: 0000-0002-2502-2973